

Глава 8

Хайюэ-чжуан представлял собой небольшое двухэтажное здание — типичный бюджетный апартамент, который пользовался спросом у иностранных студентов благодаря удобному расположению и низкой арендной плате. Жилье здесь было тесным, но практичным.

Комнаты Ли Шуньшэна и Синоды Тиаки находились на втором этаже, по соседству.

Двое мужчин, стараясь не задевать лишнего, неловко обшарили карманы девушки в поисках ключей. Когда замок наконец поддался, их взору предстало жалкое зрелище: внутри царил полнейший хаос, вещи были разбросаны, словно в комнате недавно прошел обыск.

Стоявшие на пороге прекрасно понимали, что кто-то искал документы Тиаки, однако оба, не сговариваясь, принялись разыгрывать спектакль.

— Неужели воры? — Ли Шуньшэн округлил глаза, изображая крайнюю степень изумления.

— Похоже на то. Придется ждать до завтра, чтобы заявить в полицию... — Линь Цзымо похлопал себя по карманам, выудил разряженный смартфон и с досадой добавил: — Вот же беда. Кажется, я обронил кошелек, пока бежал.

Он чуть поудобнее перехватил бессознательную Тиаки и растерянно огляделся по сторонам. На мгновение он посмотрел на соседнюю дверь с немой мольбой.

Ли Шуньшэн, наблюдавший за этой сценой, без лишних слов вытащил из кармана пластиковую карточку и протянул её спутнику. Линь Цзымо опустил глаза и едва не хмыкнул: это была его собственная ключ-карта от отеля «Судзуки».

— Она выпала у госпожи Харагути, — Ли Шуньшэн слегка покраснел, изображая смущение. — Я хотел отдать её, когда она придет в себя, но, кажется, сейчас она нужнее вам. Госпожа Харагути ведь вас ждала? Значит, и карта ваша?

— Да, моя. А я уже начал гадать, как быть дальше. Спасибо, что подобрали, — Линь Цзымо принял золотистую карточку и облегченно выдохнул. — Огромное спасибо. Я уж думал, придется ночевать на улице.

Обменявшись любезностями, они решили разойтись — время было слишком позднее.

Линь Цзымо медленно двинулся вниз по лестнице. Ступеньки под его ногами натужно скрипели, выдавая усталость путника. Сделав пару шагов, он отчетливо услышал, как Ли Шуньшэн вставил ключ в замок и провернул его. В ту же секунду Цзымо резко замер, его внезапно осенило, и он поспешно бросился назад.

Ли Шуньшэн, уже приоткрывший дверь, недоуменно обернулся.

— Чуть не забыл! — Линь Цзымо виновато потупился, глядя на соседа сверху вниз. — У меня телефон совсем сдох. Можно я у вас подзаряжусь немного?

Заметив колебание юноши, он поспешно добавил:

— Буквально на пару минут, только чтобы он включился. И я сразу уйду! Обещаю.

В такой ситуации дальнейший отказ выглядел бы подозрительно. Ли Шуньшэн на мгновение задумался, затем кивнул и шире распахнул дверь.

Планировка была идентичной соседней комнате: крохотная прихожая, совмещенный санузел и одна жилая зона, совмещенная с кухней.

Ли Шуньшэн вошел внутрь и бросил сумку. Линь Цзымо, последовав за ним, невольно замер, оглядывая стерильную пустоту.

Посреди комнаты стоял лишь низкий столик, входивший в стандартную мебельровку. Ни кровати, ни телевизора, ни даже вентилятора или настольной лампы. В этом помещении не было ни единого признака жизни, оно казалось нежилым.

Цзымо это не удивило. До того как он покинул Организацию, ему часто доводилось работать с подобными людьми. Они жили без привязанностей, не зная, доживут ли до утра. Для них комната была не домом, а временным пристанищем, которое можно покинуть в любой момент — уйдя на задание или в могилу.

В детстве Линь Цзымо верил, что никогда не станет таким. Он любил жизнь. Но когда много лет спустя он вернулся домой и узнал, что мать давно умерла, а отец завел новую семью, всё изменилось. Мачеха и младшая сестренка приняли его, но по ночам, глядя в серый потолок, он чувствовал себя лишь гостем в чужом гнезде. К тому моменту, когда он навсегда покинул родные стены, в его комнате не осталось ничего своего — лишь ворох подарков от сестры.

— Я переехал совсем недавно, еще не успел обжиться, — Ли Шуньшэн помог уложить Тиаки на татами и, опустившись на пол, принялся рыться в сумке.

Цзымо не стал задавать лишних вопросов и присел рядом.

— А, вот она, — Ли выудил кабель. — Розетка в углу.

Принимая провод, Линь Цзымо мысленно усмехнулся. Он и так планировал остаться здесь любым способом, ведь этот парень буквально кричал о своей причастности к происходящему,

но судьба сама подкидывала ему козыри.

Он повертел в руках штекер и с натянутой грустной улыбкой посмотрел на соседа:

— Кажется, у моего «Пирфона» разъем другой. Не подходит.

Ли Шуньшэн подошел ближе, убедился в несовместимости портов и вздохнул:

— И что же делать?

— До отеля «Судзуки» путь неблизкий, — Линь Цзымо мастерски изобразил сомнение. — Мне то ладно, прогуляюсь, но госпожа Харагути совсем без сил. Таскать её туда-обратно... А ведь через пару часов уже рассвет.

Он выдержал паузу, прежде чем озвучить главную просьбу:

— Не сочтите за наглость... Могу я переждать остаток ночи у вас? Простите, что обременяю.

Линь Цзымо выстроил фразу так, что Ли Шуньшэну оставалось лишь согласиться — благодарности были высказаны авансом, а причина выглядела веской.

— Ничего страшного, — спокойно ответил Ли, убирая провод в сумку. — У меня тут, правда, не очень уютно. Надеюсь, господин Линь, вас это не смутит.

Господин Линь не ответил. Смущение было ему неведомо. Найдя кусок татами помягче, он уже вытягивал ноги, явно готовясь ко сну.

Ли Шуньшэн лишь молча проводил его взглядом.

Линь Цзымо закрыл глаза, но сон не шел. Под веками мелькали образы: мост, ключицы юноши, вздрагивающие под вырезом рубашки в такт тяжелому дыханию. Он перевернулся на другой бок, пытаясь отогнать видение, но оно сменилось другим — ледяным взглядом, скрытым за маской страха в торговом центре.

Осознание того, что объект его подозрений находится всего в метре от него, окончательно прогнало дрему. Линь Цзымо почувствовал, что ситуация начинает ускользать из-под его контроля.

Он мысленно открыл системную панель, чтобы еще раз изучить Способность Контрактора.

«Совместное видение» поднялось до второго уровня, и описание навыка изменилось: [Позволяет делиться своим зрением с другими или проецировать чужое зрение на себя]. Но самое главное — знак вопроса в графе «Плата» исчез. Теперь там четко значилось одно слово:

[Искренность]

Сила требует платы — таков незыблемый закон эквивалентного обмена.

Контракторы словно подписывают договор с некой непостижимой сущностью. Цзымо вспомнил свои ощущения в момент всплеска силы: нечто неопишваемое подчинило его волю, заставляя действовать вопреки собственной натуре. Тогда им владело четкое предчувствие — если он не подчинится, его ждет смерть. Но стоило ему произнести то «Истинное слово», как оковы пали.

Дыхание Линь Цзымо выровнялось, ресницы перестали подрагивать. Он замер в позе, которая со стороны казалась глубоким сном.

Он прислушивался к мерному дыханию в комнате, пока далекое кошачье мяуканье за окном окончательно не утянуло его в забытье.

<http://bllate.org/book/17415/1653716>